

УДК 811.119

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

Горошко Е.И.

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», г. Харьков, Украина

Статья описывает особенности функционирования языка в сети Интернет. Приводится анализ основных закономерностей его функционирования и подробно изучается специфика Интернет-общения. Выстраивается система факторов, влияющая на речевые особенности сетевого общения.

Ключевые слова: Интернет, функциональная разнообразность языка, лингвистика Интернета, коммуникация, опосредованная компьютером

Актуальность. Возникновение Интернета в конце 60-х годов как ещё одного коммуникативного канала передачи данных, а затем как средства массовой коммуникации в XXI веке привело к появлению не только глобальной информационной среды, но и особых виртуальных миров, сетевых сообществ, сетевой культуры и сетевого языка, обслуживающих этот, появившийся не столь давно сегмент социальной реальности. И этот «Интернет-мир» стал столь масштабен, разнообразен, интересен и непредсказуем в своем развитии и влиянии, что целый ряд ученых, представляющих самые разнообразные гуманитарные дисциплины, приступили к изучению Сети.

По своей значимости и влиянию на развитие мировой цивилизации и научно-технического прогресса Интернет стал символом нашей эпохи - эпохи информационного общества и культуры постмодерна.

За последние десять лет, судя по количеству публикаций, большинство из которых размещается в самой же сети, Интернет стал объектом и пристального анализа со стороны лингвистов: существует очень много публикаций, посвященных изучению особенностей функционирования сетевого языка, способам формирования сетевой идентичности и презентации виртуальной личности, протеканию речевых процессов в коммуникативном пространстве Интернета. И такой интерес к функционированию языка в Сети, естественно, не случаен, т.к. здесь коммуникативный процесс поддерживается практически только текстовым обменом. Значение текстового компонента в Интернет-коммуникации выходит на первый план. И, естественно, лингвистика текста должна играть первостепенную роль в изучении коммуникативного пространства Сети. М. А. К. Хэллидей ещё в конце 70-х годов прошлого столетия заметил, что «текст – это язык в действии» [17, с.142]. Логично продолжить эту мысль Хэллидея, что Интернет - это особая среда действия текста...

Постановка проблемы. Сегодня в эпоху глобальных коммуникаций Интернет-общение становится, наверное, самым популярным. Оно аккумулирует громадное разнообразие речевых практик, способов и форматов коммуникации. И постепенно это

общение становится *Signum Temporis* (знаменем нашего времени) [1, с.181]. Уже можно говорить о возникновении как особого электронного письма (третьей формы речи, наряду с устной и письменной), так и определенной коммуникативной среды, которую оно обслуживает [2; 7; 24]. Некоторые лингвисты говорят также и о появлении виртуальной языковой личности [19]. Его революционное воздействие на язык и общение некоторые лингвисты приравнивают к созданию первого печатного станка И. Гутенбергом [13; 19]. В англоязычной научной парадигме для определения этого нового электронного языка используются различные термины: *e-language*, *netlingo*, *e-talk*, *geekspeak*, *netspeak*, *weblish* [19; 23] и т. д., а коммуникативное пространство его функционирования называют КОК (*компьютерно-опосредованной коммуникацией*) (КОК). Однако следует заметить, что как термин «КОК» используется двояко, обозначая как функциональную разновидность языка, так и особую коммуникативную среду. На постсоветском научном пространстве чаще употребляются термины *язык Интернета* [16], а КОК обозначается как *электронная коммуникация, виртуальная. Интернет-коммуникация* [4-7] или же *компьютерный* или *электронный дискурс* [3]. Их употребление в основном определяется или дисциплинарными рамками (например, в социологии больше говорят об Интернет-коммуникациях, а в теории коммуникации и лингвистике – о КОК), или контекстуально, (например, электронная коммуникация, помимо общения посредством Интернета, охватывает общение, осуществляемое с помощью других коммуникационных платформ, например средствами мобильной телефонии). Некоторые исследователи КОК «разводят» понятия *электронное общение* и *электронный дискурс*, считая второе более узким понятием, описывающим языковые и речевые особенности компьютерного «текстового» общения, изучаемые методами дискурсивного анализа. Таким образом, *электронный дискурс* является составной частью более широкого понятия *электронная коммуникация* [21, с. 234].

При этом ряд российских лингвистов полагает, что с возникновением высоких технологий уже можно говорить об *особой функциональной разновидности языка* – языка, обслуживающего электронные средства коммуникации, к которым, прежде всего, относится язык Интернета и других глобальных электронных сетей, «...а также язык текстовых сообщений, передаваемых посредством других коммуникационных платформ: службы сообщения мобильных телефонов... язык сообщений по телексу, по системам межбанковских коммуникаций... и сообщений на базе некоторых других технических систем специального применения» [10, с.791, см. также 1; 2; 16]. Л.Ю. Иванов указывает и ряд причин, по которым язык средств электронной коммуникации можно на настоящий момент считать функциональной разновидностью языка.

Во-первых, сфера функционирования этого подязыка четко отграничена от других сфер коммуникации, т. к. она осуществляется при помощи технических электронных средств и является всегда опосредованной ими.

Во-вторых, этот подязык служит удовлетворению специфических коммуникативных целей (фатической цели – общение ради общения и т.д.).

В-третьих, этот подязык «инициировал» возникновение новой системы мультимедийных жанров и жанровых форматов и в результате способствовал развитию нового направления в теории конвенциональных жанров – виртуального жанроведения [5; 6; 14].

В-четвертых, языковые средства этой функциональной разновидности языка характеризуются определенным набором уникальных (или практически уникальных) лексических и грамматических характеристик, которые легко выделяемы, формализуемы и образуют единый прагматический комплекс [10, с.791]. А А.А. Атабекова вводит понятие *лингвистический дизайн веб-страницы*, понимая под этим «...материально воплощенные фрагменты языковой картины мира социума» [1, с. 21-22]. Взаимодействие языковых средств на пространстве веб-страницы – это отражение универсальных, идиоэтнических традиций и индивидуальных особенностей речевого общения [там же].

При этом Л.Ю. Иванов считает, что «электронный язык» является именно функциональной разновидностью языка, а не функциональным стилем, в силу целого ряда свойств, дифференцирующих понятие «стиль» от понятия «подязык» или «разновидность языка». К этим свойствам относится значительное наличие нейтральных средств *Литературного языка* как на периферии, так и в центре и ненормативных средств языка, которые в этом аспекте приближают его к языку СМИ. Эта разновидность языка стилистически незамкнута и не может быть сведена ни к одному из функциональных стилей и других функциональных разновидностей языка. Этот язык нельзя связать ни с одной специальной сферой коммуникации или типом дискурса (научного, религиозного, образовательного и прочее). И эта разновидность языка наряду со специфическими зонами и функциями «обслуживает» и обыденное человеческое общение [1, с.792].

Среди российских лингвистов глубокий теоретический анализ места компьютерной коммуникации в системе общения, а также обоснование трактовки понятий «общение» и «дискурс» и описание конститутивных признаков компьютерного дискурса впервые был предпринят Е. Н. Галичкиной [3]. Дискурс, по её мнению, представляет собой сложное явление, которое предполагает несколько ракурсов рассмотрения. В коммуникативном аспекте дискурс предстает как вербальное общение; в структурно-семантическом – как фрагмент текста, превышающий уровень предложения; в структурно-стилистическом – как нетекстовая организация разговорной речи; в социально-прагматическом – как текст, погруженный в ситуацию общения [3, с.28].

Е.Н. Галичкина выделяет также следующие конститутивные признаки компьютерного дискурса: 1) электронный сигнал как канал общения; 2) виртуальность; 3) дистантность, т. е. разделенность в пространстве и во времени; 4) опосредованность (осуществляется с помощью технического средства); 5) высокая степень проницаемости; 6) наличие гипертекста; 7) креолизованность компьютерных текстов; 8) по преимуществу статусное равноправие участников; 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»; 10) комбинация различных типов дискурса; 11) специфическая компьютерная этика [3, с. 73-74].

Многие лингвисты вслед за Е. Н. Галичкиной считают электронный сигнал базовым и основным дифференцирующим признаком компьютерного общения [7; 15, с.12]. Вполне обоснованным представляются также утверждения исследовательницы о дистантности и опосредованном характере электронной коммуникации. Интернет действительно объединяет людей, удаленных друг от друга в пространственном и временном отношении. Взаимодействие между ними осуществляется через посредство целого ряда технических средств.

Однако чем же всё-таки характеризуется Интернет-общение? Что придает ему уникальность и приравнивает его к «знамению времени» [1, с.181]?

Во-первых, это общение крайне полифонично и объединяет в себе громадное количество различных типов дискурса и речевых практик.

Во-вторых, гипертекстовые и интерактивные возможности Сети полностью меняют или крайне видоизменяют порождение и восприятие текста. Например, возможность гиперссылочного аппарата позволяет читателю не только следовать авторскому развертыванию текста, но и осуществлять собственную навигацию.

В-третьих, существенными факторами, влияющими на общение в Сети, является его *анонимность* и *дистантность*. Эти факторы, наряду с *физической непредставленностью* участников общения возможностью «присоединиться» или «отсоединиться» в любой момент от общения в Сети, *отсутствие инструментов принуждения* способствует, с одной стороны, усилению девиантного коммуникативного поведения (явления *спама*, *троллинга* или *флуда*): снижается до минимума ответственность за свои проступки в Сети. С другой стороны, эти факторы стимулируют нарушение языковой нормы в целях установления и поддержания виртуальных контактов, как замечает Ф. О. Смирнов [15, с.27]. В Сети существует проблема постоянного создания, поддержания и удержания контакта, что требует максимальной мобилизации предназначенных для этого языковых средств. И это не только нарушения языковой нормы. По наблюдениям многих лингвистов и по данным разных языков, обслуживающих Интернет, перлокуция (перформативные высказывания) здесь приобретает исключительное значение. Многие веб-ресурсы даже предоставляют своим пользователям дополнительные возможности для построения перформативных высказываний, например, в некоторых веб-редакторах есть функция специального интерфейса для их редактирования [15, с.26]. Ситуация установления и поддержания контакта приводит к коммуникативному новаторству, делая это общение Необыденным и оригинальным. Креативность языковой виртуальной личности в коммуникативном пространстве сети постоянно растет. Причем этот рост «идет» по всем языковым уровням, что делает сетевой язык уникальным исследовательским объектом для лингвистического изучения: в Интернете мы наблюдаем взрыв народного речетворчества, захватывающий все языковые уровни, но особенно ярко это видно по сетевой лексике и особому компьютерному сленгу, возрождению эпистолярного жанра, частому использованию приемов языковой игры и прочее [2; 3; 9; 18; 22]. Однако часто это новаторство выражается в отклонении от графических и грамматических языковых норм. Ряд российских лингвистов говорят даже о том, что русский Интернет прощается с русским языком, описывая метафорично эту ситуацию «Умерает зайчег мой», т.е. принцип «пишу, как слышу» становится в Интернете некой коммуникативной нормой [8; 11; 12]. Однако не всё потеряно... Например, Максим Кронгауз полагает, что мода на «язык падонков», «превед» скоро пройдет и эти новаторские приемы быстро перейдут в банальные речевые клише, теряя свою новизну и коммуникативную привлекательность, и будут служить только напоминанием о лингвистических играх раннего периода развития Сети [11, с.2]. Другой исследователь Интернета, Кирилл Денисов, считает, что вся интернетовская «кривография» должна основываться на грамотном письме, иначе ведь её никто не заметит. Ошибка становится забавной тогда, когда пишущий твердо знает, в чем она состоит [8].

В-четвертых, замещенный характер общения, когда минимум информации о виртуальном собеседнике инициирует особенное внимание к метатекстовой информации и её «доставание» до необходимых выводов. Участники общения

стремятся получить необходимую информацию о собеседнике косвенно (по нику, аватару, псевдониму или напрямую: например, в чатах в англоязычной коммуникации существуют специальные аббревиатуры: *asl* (*age, sex, location* (пер. с англ.: *возраст, пол и местонахождение*)) или *morf* (*male or female* (пер. с англ.: *мужчина или женщина*)), призванные прояснить в начале чата половую и возрастную принадлежность коммуникантов, а также их место проживания) [4, с. 222].

В-пятых, это общение достаточно эмоционально. Эмоциональная насыщенность такого общения имеет компенсаторный характер в условиях практически полного отсутствия невербальных средств для передачи эмоций и описания эмоциональных состояний [15, с.24]. Заметим, что эмоциональная насыщенность достигается как с помощью графических вербальных средств (использование заглавных букв, повторений пунктуационных знаков, смайлики и прочее), так и специальных программных графических средств, прошитых в оболочки программного обеспечения, например «эмотикон» (когда графическое изображение «рожицы» (часто цветной), выражающее определенную эмоцию, добавляется к любому текстовому сообщению или реплике).

В-шестых, на общении в Интернете не может не сказаться добровольность и желательность контактов. Более того, коммуникативное пространство Интернета (в силу перечисленных выше свойств) предоставляет уникальный полигон для построения виртуальной языковой личности: способам её самопрезентации и творческой самореализации. Ф. О. Смирнов замечает, что «...электронная коммуникация – дополнительный способ самовыражения средствами языка, более доступный, по сравнению с предыдущими» [15].

Выводы. Все вышеперечисленные свойства Интернет-общения приводят к тому, что изучение особенностей этого общения и способов функционирования языка в Сети делает его актуальным объектом лингвистического анализа, а исследование этого объекта языковой реальности с их процедурно-методическим аппаратом уже формируется в самостоятельное лингвистическое направление, которое я определяю как *лингвистика Интернета* [7].

Список литературы

1. Атабекова А. А. Лингвистический дизайн WEB-страниц (сопоставительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных WEB-страниц). – М.: Изд-во РУДН, 2003 – 202с.
2. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации. – 1999. – Интернет-публикация <http://www.rtk.ru/vculture/seminar/index.html>.
3. Галичкина В. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках. Дис. канд. филол. наук. – Астрахань, 2001. – 208с.
4. Горошко Е. И. Интернет-коммуникации в гендерном измерении // Вестник пермского университета. Выпуск 3 «Язык – культура – цивилизация». – Пермь, 2006а. – С. 219-294.
5. Горошко Е. И. Интернет-коммуникация: проблема жанра // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. – Орен., 2006б. – С. 165-175.
6. Горошко Е. И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи: Сборник науч. ст. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2007. – Вып. 4 (в печати)
7. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: становление дисциплинарной парадигмы. – М., 2007 (в печати).
8. Денисов К. Умерает зайчег мой. Русский интернет прощается с русским языком – 2006. – Интернет-публикация: <http://www.pravda.com.ua/news/2006/10/4/48489.htm>.
9. Донскова О. А. Тенденции становления паравербальной графемики в системе интернет. – 2004. – Интернет-публикация: <http://pn.pglu.ru/index>.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ...

10. Иванов Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации // Культура русской речи. – М.: Флинта – Наука, 2003. – С. 791-793.
11. Кронгауз М. Новый русский: Коллективное остроумие // Ведомости. – 2006. – №236 (1763) – С.2.
12. Кронгауз М. Новый русский: Контроль улучшайзинга -- 2006. - Интернет публикация: http://russcomm.ru/rca_news/2006/2006_12_04.shtml.
13. Леонтович О. А. Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире /В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 191-199.
14. Макаров М. Л. Жанры в электронной коммуникации quo vadis? // Жанры речи. – Вып. 4 – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – С. 1002 – 1007
15. Смирнов Ф. О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках. Дисс. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2004. – 144с.
16. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 456с.
17. Хэллидей М. А. К. Место “функциональной перспективы предложения” (ФПП) в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8 Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978.
18. Шейгал Е. И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 204-211.
19. Crystal, D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
20. Crystal, D. The Language Revolution. – Cambridge: Polij Press, 2004. – 187 p.
21. Herring, S. Slouching toward the ordinary: Current trends in Computer-mediated communication // New Media and Society. – London: Sage Publications, 2004. – P. 234-238.
22. Goroshko, O. Ig Linguistic Peculiarities of English and Russian Web-texts // Linguistica Computazionale, Italy: Piza University, 2004 – P. 229-243.
23. Thurlow, C. The Internet and Language // Concise Encyclopedia of Sociolinguistics, Elsevier, 2001 – P.1002 -1007.
24. Yates, S. T. Oral and Written Linguistics Aspects of Computer Conferencing. A Corpus Based Study // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective. – Amsterdam John Benjamins Publishing, – 996. – P.29-46.

Горошко О.І. ОСОБЛИВОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ МОВИ У КОМУНІКАТИВНОМУ ПРОСТОРІ МЕРЕЖІ ІНТЕРНЕТ

У статті описуються особливості функціонування мови у мережі Інтернет. Наводиться аналіз суттєвих закономірностей цього явища і детально вивчається специфіка спілкування у мережі. Побудовується система факторів, які впливають на мовленнєві “стосунки” у мережі

Ключові слова: Інтернет, функціональний різновид мови, лінгвістика Інтернету, спілкування, опосередковане комп'ютером

Goroshko O.I. PECULIARITIES OF INTERNET COMMUNICATION: LINGUISTIC ASPECTS

The paper describes the main characteristics of language functioning on the Net. The analysis of basic tendencies and linguistic features of Netspeak and Computer-Mediated Communication is provided. The system of factors influencing CMC and Netspeak is developed.

Key words: Netspeak, Internet, computer-mediated communication, functional variety of language

Поступила в редакцію 12.02.2007 г.